

чинается она со спокойной и величавой зарисовки высоты, на которой «под ветром, на дожде», при свете полыхающих белых гроз жила перепелка «с желторотым птенчиком в гнезде». Эпически спокойная интонация, размеренный ритм сохраняются на протяжении почти всей баллады. И только в одном месте, в кульминации, когда «вражий строй пошел на высоту», а «птица, возвратившаяся к дому, / Вдруг затрепетала на лету / Запела вдруг» (это пение и послужило для пулеметчика сигналом к бою), — только тогда интонация заметно изменяется, но не настолько, чтобы нарушить внутреннюю значительность повествования. Здесь будничное оборачивается высоким, здесь начинается контрапунктное движение мотива жизни и смерти, воли и чувства, «железа» и природной стихии, которое гармонически завершается аккордом почти трагического звучания: «Грянул бой. / Она над боем черным / Заклинала песней хрупкий дом, / Всем своим издревле непокорным, / Гордым материнским существом... / А когда свинец поверг пехоту / И опасность обратилась вспять, / Человек, приросший к пулемету, / Мертвым был. / Но продолжал стрелять».

Героико-философские баллады Н. являются новым словом в развитии этого старинного поэтического жанра.

Соч.: Избранное / предисл. С. Васильева; подгот. текстов и сост. К. Поздняева. М., 1958; Стихотворения / сост. и предисл. К. Поздняева. М., 1960; Избранное / сост. и предисл. К. Поздняева. М., 1977.

Лит.: Тельгугов В. Алексей Недогонов: Критико-биографический очерк. М., 1958; Вольель Л. М. Алексей Недогонов // Ученые записки Шуйского пединститута. Шуя. 1963. Вып. 10; Пьяных М. Ф. О героико-философских балладах А. И. Недогонова // Науч. доклады и сообщения литературоведов Поволжья. Ульяновск, 1968; Дементьев В. Полетом сердца, взора, кисти... // Дементьев В. Огненный мост: Книга о поэзии. М., 1970; Поздняев К. Утверждение: Алексей Недогонов и его стихи. М., 1973.

М. Ф. Пьяных

НЕЗНАНСКИЙ Фридрих Евсеевич [27.9.1932, г. Журавичи Гомельской обл., Белоруссия] — прозаик.

Детство провел в Москве и Свердловске. Учился в Московском юридическом институте (окончил в 1954). Кандидат юридических наук. Работал адвокатом с 1954 по 1969, затем следователем в Краснодарском крае, судебным исполнителем суда Свердловского

р-на, в прокуратурах Москвы и Московской обл. В 1977 эмигрировал в США. Жил в Нью-Йорке. Работал сторожем, журналистом, сотрудничал на радио «Свобода». В 1979 вступил в НТС (Народно-трудовой союз). С 1985 живет в Германии, во Франкфурте-на-Майне. Был членом редколлегии ж. «Посев».

Начал писать романы в жанре политического детектива в сотрудничестве с Э. Тополем: «Миллион для чемпионки» (1981), «Журналист для Брежнева, или Смертельные игры» (1981), «Красная площадь» (1983). Впоследствии между литераторами возник спор об авторстве.

В 1984 уже без участия Э. Тополя Н. выпускает роман «Ярмарка в Сокольниках». В 1989 Н. пишет книгу «Записки следователя», основанную на воспоминаниях о службе в Краснодарском крае. Книга носит характер документального повествования. Автор пытается представить сложную картину противоборства и сосуществования советской правоохранительной системы с криминальным миром. Отсутствие истинной справедливости, забвение о личности в условиях несовершенного общества — таково ярко выраженное публицистическое послание автора. Конфликт между низшими звеньями правоохранительной системы, представители которых, включая рассказчика, стремятся в силу своих возможностей противостоять преступности, и ее высшими эшелонами, подчиняющими юриспруденцию целям тоталитарного государства, составляет одну из главных идей Н.

Со временем творчество Н. начинает все более приближаться к «канону» массовой культуры. С 1995 Н. опубликовал около 100 детективных текстов; серии «Марш Турецкого» («Синдикат киллеров», 1995; «Список ликвидатора», 2001, и др.), «Господин адвокат» («Перебежчик», 1998; «Московский Бродвей», 2001, и др.), «Агентство „Глория“» («Мертвый сезон в агентстве „Глория“», 2001; «Репетиция убийства», 2001 и др.).

Книги Н. пришли на смену советской «криминальной» лит-ре. Новая реальность потребовала появления и нового «сыщика».

Один из главных персонажей Н., старший следователь по особо важным делам Мосгорпрокуратуры Александр Борисович Турецкий, занимается исключительно важными делами — теми, что не поддаются «простым» работникам розыска. Он весьма успешен в жизни, представляет собой тип героя, который, хотя и не является образцом высокой морали, каким был следователь в советском

милицейском романе, тем не менее заключает в своей личности силу, превращающую его в непримиримого борца с преступностью. Не относясь к разряду лит. шедевров, романы Н. имеют у читателя неизменный успех. Характерной можно считать оценку П. Дейченко: «Бандиты сильны и даже благородны, детективы — круты и тоже благородны. Стильный боевик. Автоматные очереди, антикварная мебель, редчайшие книги, 15 килограммов долларов (по Незнанскому, это два миллиона)... У Незнанского зло наказано, но детектива, по существу, нет: тайна разгадывается чуть ли не на первых страницах, а потом до конца книги идет обыкновенная игра в догонялки, описанная, впрочем, со вкусом. Зло наказано — но герои в печали: ведь... они уважают своих противников — как охотники уважают волков» (Книжное обозрение. 2002. № 18).

Почти каждый детектив Н. так или иначе связан с политической стороной жизни. Иногда аллюзии на политического деятеля не позволяют ошибиться в прототипе персонажа («**Ошибка президента**», 1996), часто присутствие его лишь угадывается. Н. не ограничивается изложением криминальной интриги как таковой, а пытается разными способами связать ее с событиями совр. истории, порой — дать собственную интерпретацию последней. Однако средства такого сближения механистичны (например, эпиграфы из классиков мировой культуры); в определенном отношении они могут рассматриваться как попытка «подтянуть» незамысловатое повествование к «настоящей» литературе. Во мн. случаях автор стремится свести предполагаемое читательское сочувствие к фигуре преступника, убийцы-профессионала. Антигерой выглядит благородным и справедливым, несет заслуженное возмездие за грехи, замещая тем самым функции неспособного правосудия, в среде представителей которого более чем обычной оказывается, например, ситуация предательства. При этом на фоне неоднозначной и выразительной фигуры преступника положительные персонажи выглядят много бледней. Повествователь Н. выстраивает собственную мораль: «Стоит ли корзина фиников двух человеческих жизней? Спросим иначе. Стоит ли дальше жить людям, способным из-за корзины фиников унижать человека? Определенно не стоит» («**Ошибка президента**»). Романы Н. отличаются рваная композиция: множество случайных персонажей, начатых и незавершенных сюжетных линий, за которыми теряется логика основной. В то же время Н.

умеет убедительно нарисовать бытовые подробности совр. русской жизни.

Романы Н. опубликованы на 12 яз. По сюжетам Н. снимаются телевизионные сериалы. Лит. деятельность Н. стала заметным явлением массовой культуры 1990-х. Н. содержит свой сайт в Интернете; первым из русских литераторов предпринял попытку продавать еще не изданные произведения прямо с личного сайта (www.neznansky.ru, 2002). Время от времени в прессе возникает мнение о том, что «Фридрих Незнанский» является коллективным псевдонимом (Эдуард Тополь: Нельзя спорить с успехом // *Время новостей*. 2001. 15 авг.).

Соч.: Журналист для Брежнева, или Смертельные игры. Frankfurt/Main, 1981; Операция «Фауст». Frankfurt/Main, 1986; Ярмарка в Сокольниках. Frankfurt/Main, 1987; Записки следователя. Нью-Йорк, 1989; Частное расследование. М., 1995; Синдикат киллеров. М., 1995; Перебежчик. М., 1998; Мертвый сезон в агентстве «Глория». М., 2001; Репетиция убийства. М., 2001.

Лит.: Незнанский Ф. Е. Интервью «Лит. обозрению» // *Лит. обозрение*. 1993. 1 янв.; Очищение от Незнанского (Публикации и документы) / подгот. к публ. И. Кечин // *Совершенно секретно*. 1998. № 9; Дейченко П. Люди, похожие на прокуроров // *Книжное обозрение*. 2002. № 18.

В. Ю. Вьюгин

НЕКРАСОВ Андрей Сергеевич [10(22).6.1907, Москва — 15.2.1987, Москва] — прозаик, очеркист.

Родился в семье врача. Увлекался чтением приключенческой лит-ры, в частности «Путешествиями Марко Поло», что пробудило интерес к странствиям. Ребенком Н. переболел полиомиелитом, левая нога прихрамывала. Но, вопреки обстоятельствам, Н. после окончания в 1924 средней школы поступил на московскую трамвайную станцию, работал чернорабочим, монтером.

В 1926, уехав в Мурманск, стал матросом на рыболовном судне, начал вести записи «об интересных случаях, участником и свидетелем которых приходилось быть» (**Автобиография** // *Детская лит-ра*. 1972. № 4. С. 58). С 1928 начал печатать отдельные заметки, стихи (стихи подписывал псевдонимом Топс). В ж. «Борьба миров» (1930. № 2. С. 47–56) Н. опубликовал свой первый серьезный рассказ «**Из-за Ваера**» о героях Северного моря и поступил на должность лит. секретаря ж. «Смена». Но тяга к активной жизни заставила молодого журналиста отказаться от редакторского кресла. В 1930 Н.